В современном политическом процессе блоги и форумы задействованы на стадиях артикуляции общественно значимой проблемы, «постановки проблемы на повестку дня политики» и лишь отчасти на стадии выработки альтернативных путей решения проблем. Феномен блогосферы и форум-обсуждений в современной литературе иногда называют «онлайн-политикой» и даже «гражданской журналистикой». Заметим, чтобы стать таковыми, необходимо иметь достаточно высокое влияние на принятие реальных, жизненно значимых политических решений, осознавать ответственность за сказанное.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] Бронников И. А. Особенности сети Интернет как формы политической коммуникации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011.
[2] Rasmussen T. The Internet and Differentiation in the Political Public Sphere // Nordicom Review. 2008. Vol. 29. P. 80 [Electronic recourse]. Mode of access: http://nordicom.statsbiblioteket.dk/ncom/en/publications/the-internet-and-differentiation-in-the-political-public-sphere(bd71f930-ee15-11dd-9b12-000ea68e967b).html (date of access: 14.01.2014).
[3] Ibid. P. 74.
[4] Wallsten K. Political Blogs and the Bloggers Who Blog Them: Is the Political Blogosphere and Echo Chamber? University of California, Berkeley. Paper Presented at the American Political Science Association, 2005. P. 3 [Electronic recourse]. Mode of access: http://www.journalism.wisc.edu/~dshah/blog-club/site/Wallsten.pdf (date of access: 17.12.2013).
[5] Ibid. P. 3–4.
[6] Горошко О. И., Жигалина Е. А. Quo Vadis? Политические коммуникации в блогосфере Рунета / Национальный технический университет, Харьковский политехнический институт. С. 87 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.digitalicons.org/issue01/pdf/issue1/Political-Interactions-in-the-Russian-Blogosphere_O-Goroshko-and-E-Zhigalina.pdf (дата обращения: 17.12.2013).
[7] Там же. С. 97.
[8] Гришин О. Е., Воронова А. А. Инструментальная функция средств массовой информации и блогосферы в политическом информационном пространстве // PolitBook. 2012. № 1. С. 100–111.
[9] Rasmussen T. The Internet and Differentiation in the Political Public Sphere. P. 77.
[10] Cammaerts B., Van Audenhove L. Online political debate, unbounded citizenship, and the problematic nature of a transnational public sphere // Political communication. 22 (2). 2005 [Electronic recourse]. Mode of access: http://eprints.lse.ac.uk/3022/1/Online_political_debate_(LSERO).pdf (date of access: 18.11.2013).
[11] Allen Ch., Stephen F. Political Blogging and Social Media / Austin State University, USA [Electronic recourse]. Mode of access: http://www.jgbm.org/page/25Allen%20.pdf (date of access: 17.12.2013).
[12] Wallsten K. Political Blogs and the Bloggers Who Blog Them. P. 3.
[13] Ibid. P. 4.
[14] Ibid. P. 13, 14.
[15] Ibid. P. 17.
[16] См.: Горошко О. И., Жигалина Е. А. Quo Vadis? Политические коммуникации в блогосфере Рунета. С. 93, 94.
[17] См.: Блоги у представителей белорусских госструктур есть, и их немало. Resurs.by/20 июня 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://resurs.by/soc/821-blogi-u-predstavitelej-belorusskix-gosstruktur.html (дата обращения: 11.10.2013).
[18] Байнет: политики редко говорят о политике в СМИ и Сети / Белорусский институт стратегических исследований (BISS). 04.10.2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belinstitute.eu/be/node/357 (дата обращения: 11.10.2013).
[19] Dahlgren P. The Internet, Public Spheres, and Political Communication: Dispersion and Deliberation // Political Communication. 2005. № 22. P. 160 [Electronic recourse]. Mode of access: http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10584600590933160#.U0eCeai89-w (date of access: 17.12.2013).
[20] Зиссер Ю. Действительно ли интернет – двигатель демократии? / TUT.BY. 25 дек. 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.tut.by/it/327926.html (дата обращения: 11.10.2013).
[21] Dahlgren P. The Internet, Public Spheres, and Political Communication: Dispersion and Deliberation. P. 151.
[22] Rasmussen T. The Internet and Differentiation in the Political Public Sphere. P. 78.

Поступила в редакцию 23.01.2014.

Нина Арсеньевна Антанович – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии.

УДК 32.01

А. П. МЕЛЬНИКОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БРАЗИЛИИ

Значительное внимание уделяется историческим и политическим детерминантам политической культуры, борьбе бразильцев за национальную независимость, складыванию полиэтничной бразильской нации. Своеобразие исторического прошлого обусловило особенности политической системы бразильского общества, а также специфические черты национального характера народа, их влияние на политический менталитет. Раскрываются особенности политической культуры современного бразильского общества, такие как гетерогенность региональных субкультур, сочетание традиционализма и модернистских тенденций, высокая политическая активность бразильцев.

Ключевые слова: политическая культура; политическая система; национальный менталитет; политическая модернизация; политическая субкультура.

It focuses on the historical and political determinants of the political culture, Brazilians` struggle for national independence and creation of a multi-ethnic Brazilian nation. The peculiarity of the historical past has led to the particular political system of Brazilian society, as well as to the specific features of the national character of Brazilians and their influence on political mentality. The main attention is paid to the peculiarities of the modern political culture of Brazilian society, such as heterogeneity of regional subcultures, combination of traditionalism and modernist tendencies, high political activity of Brazilians and others.

Key words: political culture; political system; national mentality; political modernization; political subculture.

Политическая культура представляет собой своеобразную систему политических ценностей и ориентаций, характерных для той или иной страны, общества, социального слоя или социальной группы.

Она является одной из важнейших составляющих и доминант политического развития любого государства. От ее уровня и состояния, качества общегосударственных ценностей и преобладающих политических ориентаций зависит потенциал общества в целом, перспективы его политического и исторического генезиса. Знание политической культуры дает возможность глубокого проникновения в сущность политики, предполагает понимание всестороннего воздействия культуры на явления и процессы, происходящие в обществе.

Политическую культуру любого государства невозможно оценивать без соответствующего контекста, который задают исторические, экономические, социальные и культурные условия. В этой связи необходимо отметить, что Бразилия является самой большой по площади и населению страной в Южной Америке и занимает по этим показателям пятое место в мире[1]. По объему ВВП Бразилия входит в десятку наиболее промышленно развитых стран[2], хотя почти весь XX в. она находилась в весьма неблагоприятных политико-экономических условиях авторитарных или военных режимов. Ее стремительный взлет произошел лишь в последние два десятилетия в связи с переходом к демократической форме правления, модернизацией всех сфер общественной жизни, изменениями в социальной психологии и политической культуре населения[3].

На политическую культуру Бразилии не могло не наложить отпечаток то обстоятельство, что когда-то она являлась колонией Португалии. К началу португальской колонизации (XVI в.) территорию Бразилии населяли многочисленные индейские племена, жившие родовым строем.

Первые португальские переселенцы составляли крайне неоднородную по своему социально-экономическому положению группу белого населения. Всех их объединяла жажда быстрого обогащения. В конце XVIII – начале XIX в. в Бразилии насчитывалось от 3 до 3,5 млн жителей, из которых одну треть составляли негры. Колониальная экономика Бразилии основывалась на производстве сахара, разведении крупного рогатого скота и добыче полезных ископаемых.

Борьба за независимость в Бразилии, в отличие от многих других латиноамериканских стран, прошла довольно спокойно. После того как Наполеон в 1808 г. оккупировал Португалию, королевский двор перебрался в Бразилию, которая обрела равный с метрополией статус в Объединенном королевстве Португалии и Бразилии. Когда король вернулся в Лиссабон и Бразилию такой привилегии постарались лишить, оставшийся в Рио-де-Жанейро наследник трона дон Педро в 1822 г. провозгласил независимость страны и был коронован как ее первый император. Бразилия оставалась монархией до 1889 г., пока правящая династия не была свергнута антимонархистскими либеральными элементами. В этом же году она была объявлена республикой, которая приняла федеративную форму государственного устройства. Провинции бывшей империи были преобразованы в штаты. Эта республика просуществовала до 1930 г., после чего была революционным путем заменена «новым государством» во главе с Ж. Варгасом, разогнавшим в 1937 г. Конгресс, запретившим все политические партии и установившим режим личной диктатуры.

В 1942 г. Бразилия вступила во Вторую мировую войну на стороне антигитлеровской коалиции. Разгром фашистской Германии вызвал в стране подъем демократического движения, который привел к свержению в октябре 1945 г. правительства Варгаса.

В послевоенные годы, несмотря на некоторые реформы, страна пережила период политической нестабильности. В 1964 г. власть захватили военные, и до 1985 г. пять последующих президентов были генералами. Важной вехой стал 1989 г., в котором прошли первые за три десятилетия демократические президентские выборы, принесшие победу Фернанду Колор ди Мелу.

Своим преображением в динамично развивающуюся мировую державу Бразилия обязана двум президентам – Фернанду Энрики Кардозу (1994–2002) и Луису Инасиу Лула да Силва (2002–2010). Именно они обеспечили стране уникальный по продолжительности период политической и экономической стабильности, заложив основу для здорового развития и укрепления ее международного авторитета[4].

Политическая система, возникшая после восстановления в Бразилии гражданских форм правления, получила название Новой республики, в отличие от тех старых моделей, которые существовали до 1964 г. Конституция 1988 г. провозгласила страну демократическим правовым государством, основанным на принципах суверенитета, человеческого достоинства, социальных ценностей труда, свободного предпринимательства и политического плюрализма. Как уже отмечалось, Бразилия является федеративной президентской республикой, состоящей из 26 штатов и столичного федерального округа Бразилиа. Штаты имеют свои конституции, законодательные ассамблеи, губернаторов и вице-губернаторов. Вмешательство центра в дела субъектов федерации строго регламентируется и допускается лишь с целью сохранения территориальной целостности, защиты от внешней агрессии, в случае конфликта между штатами при несоблюдении общественного порядка и финансовой дисциплины.

Скопированная с американской политическая система Бразилии предполагает жесткое разделение законодательной и исполнительной власти. Первую в стране осуществляет Национальный конгресс, состоящий из Палаты депутатов и Федерального сената. Обе палаты обладают разными полномочиями.

В функции Национального конгресса входит одобрение государственного бюджета и контроль над расходами федерального правительства. Конгресс заслушивает и оценивает ежегодный отчет прези-

дента о проделанной работе. Ответственность министров перед парламентом не предусмотрена.

Исполнительная власть принадлежит президенту и возглавляемому им кабинету министров. Президент самостоятельно назначает министров и освобождает их от занимаемой должности, подписывает и публикует законы, обладает правом вето, издает акты, носящие силу закона, является верховным главнокомандующим, имеет право в случае необходимости вводить чрезвычайное положение и т. д. В своей работе президент опирается также на два совещательных органа – Совет республики (в составе главных лиц государства) и Совет национальной обороны.

Партийная система Бразилии характеризуется крайней фрагментарностью и поляризацией. В стране зарегистрировано более 40 политических партий. Ключевую роль по-прежнему играют личности лидеров партий. Партийные коалиции создаются с учетом конъюнктурных интересов. Наибольшим влиянием обладает правящая с 2003 г. Партия трудящихся (ПТ), созданная в 1981 г., выступающая за создание в будущем справедливого общественного устройства без эксплуатации. Второе место по количеству голосов, полученных на президентских выборах 2010 г., занимает Партия бразильского демократического движения (ПБДД), третье – Партия бразильской социал-демократии (ПБСД), отколовшаяся от ПБДД в 1988 г., программа которой исходит из сочетания рыночных принципов и государственного регулирования. Определенным влиянием на массы обладают Демократическая и Прогрессистская партии, Партия республики (центристская), Социалистическая партия (левая), Либеральная партия, Демократическая партия труда и многие другие[5]. Фрагментарность и поляризация партийной системы Бразилии не могли не сказаться на специфике политической культуры многоэтничного бразильского общества, ибо, как известно, ее значение и роль существенно возрастают в политической жизни многонациональных государств, особенно если там имеет место дискриминация по этническим признакам.

Бразильская нация отличается весьма сложным этническим составом, так как сформировалась в результате смешения трех основных рас: белой – португальцы и другие европейцы, черной – потомки африканских рабов, желтой – индейцев (аборигенов). В настоящее время численность коренного населения (индейцев), проживающего в основном во внутренних районах Амазонии, составляет около 500 тыс. человек[6]. В результате смешения рас получились этнические типы – мулаты (потомки белых и негров), метисы (потомки белых и индейцев), самбо (потомки индейцев и негров). Кроме того, в стране проживают представители других наций европеоидной расы – испанцы, немцы, украинцы, японцы и др.

Доминирующим в культуре остается португальское начало – бразильцы говорят на немного измененном португальском языке, преобладает католицизм – основная религия португальцев, широко распространены обычаи первых поселенцев – колонизаторов. Однако бесспорно и влияние индейцев и африканцев. Как отмечают специалисты, Бразилия, как и вся Латинская Америка, превратилась в большой плавильный котел, в котором переселенцы из Европы смешивались с креолами (их прямые потомки, родившиеся в Америке), индейцами, неграми, метисами, мулатами[7].

Следовательно, истоки бразильской политической культуры восходят к колониальному прошлому, к началу процесса культурных и этнических контактов и смешения между португальцами, индейцами и африканцами. При этом необходимо иметь в виду, что португальское правление в Новом Свете отличалось от испанского большей терпимостью к представителям других рас и культур. И в то же время, подобно испанцам, португальцы узаконили в своих колониях жесткую общественную, политическую и культурную иерархию, последствия которой сказываются и в наши дни.

В целом в Бразилии ныне идет процесс дальнейшей консолидации нации, интеграции разнонациональных традиций; люди в подавляющем своем большинстве не имеют расовых предрассудков, не преувеличивают этнические различия. Так, для улучшения положения в области расовых отношений в 2003 г. был создан специальный Секретариат по политике содействия расовому равенству. В некоторых бразильских университетах введены квоты для афробразильских студентов. В Конституцию включена специальная глава «Об индейцах», в которой признаются их социальная организация, обычаи и традиции, языки и верования, а также первоначальные права на земли, которые они традиционно занимают[8]. Как отмечают исследователи, «в современной Бразилии происходит деканонизация прошлого (в том числе и относительно недавнего) через ослабление прежних стилевых форм и норм и одновременно упорядочивается новое социокультурное пространство, формируется новый порядок и новые принципы реализации иных культурных стереотипов, завершается становление нового культурного феномена»[9].

И вместе с тем нельзя не отметить, что расовая проблема все еще остается. Об этом свидетельствуют высказывания специалистов: «Одним из самых распространенных мифов о Бразилии является представление о полном искоренении расовой дискриминации в обществе, и нужно отметить, что Бразилия действительно достигла серьезных успехов на этом поприще, но до полной ликвидации еще далеко…»[10] Ситуация в стране требует дальнейших усилий по устранению расовой дискриминации и установлению гармоничных расовых отношений, что, естественно, сказывается на состоянии политической культуры бразильского общества.

И все же вектор развития общественного сознания, менталитета бразильцев направлен в сторону национального сплочения, а не разъединения. Как отмечает А. А. Челядинский, центробежные силы гармонизации оказываются более мощными, нежели центростремительные тенденции к обособлению

по этническим, религиозным и социальным признакам[11]. В целом в подавляющей своей массе бразильцы по национальному характеру – народ толерантный, доброжелательный, экспансивный и общительный, не умеющий ближнему в его просьбе сказать «нет», что тоже является немаловажным консолидирующим фактором[12].

Несмотря на то что политическая система, институты власти Бразилии в значительной степени скопированы с соответствующих институтов США, политическая культура бразильского общества существенно отличается от американской, ибо базируется на иных традициях, другом политическом сознании, собственном менталитете, который к тому же существенно модифицировался за последнее время. Модернизация общества с сильным традиционалистским укладом невозможна без серьезных изменений в сфере сознания, политической культуры, психологии населения. Как уже отмечалось, в Бразилии национальный менталитет складывался в ходе длительной исторической эволюции, сложного переплетения внутренних и внешних факторов, взаимоотношений нации и государства, взаимовлияния и столкновения политических идей различных эпох. Наследие португальского господства, длительная этатистская традиция создавали ситуацию, при которой основные надежды многих социальных слоев связывались с патерналистской функцией государства. Тормозом модернизации и реальной демократизации являлись также корпоративная система и корпоративистское сознание. И тем не менее на протяжении двух последних десятилетий Бразилия превратилась в государство, в котором демократия составляет основу политической системы, существование которой не только не оспаривается различными политическими силами, но, напротив, рассматривается как важнейшее достижение страны.

И в то же время бразильский опыт свидетельствует, что, несмотря на все успехи политической модернизации и демократизации, в массовом сознании продолжает оставаться немало элементов традиционалистских представлений ушедших эпох. Поэтому, как отмечают специалисты, политическая культура Бразилии эпохи демократического транзита может быть названа политической культурой общества переходного типа – типа, которому присуща крайняя гетерогенность и изменчивость[13].

Таким образом, политическая культура бразильского общества гетерогенна, разнородна, она специфична для различных классов, социальных слоев и групп. Как уже отмечалось, в стране довольно пестрая национально-этническая структура. На базе этнических различий здесь сложилась влиятельная негритянская, или черная, политическая субкультура. Как подчеркивают исследователи, «черные» обычно смотрят на политическую реальность несколько по-иному, нежели белые. Они более сдержанны в своем одобрении правительственных акций, менее доверчивы в отношении официальных лиц, более скептично относятся к обещаниям политических лидеров, более склонны к насильственным методам защиты своих прав и т. д.[14]

Значительное влияние на политическую культуру Бразилии оказывает католическая церковь, воспринимающая человека как неотъемлемую часть общества, нуждающуюся в солидарном партнерстве. Церковная культура воспроизводит коллективистские формы духовности. Национальная церковь католического образца выступает в Бразилии важным средством утверждения государственной идеи, патриотических настроений. В сфере огосударствленного католицизма сформировалась особая массовая политическая культура с высокой степенью эмоциональности, экспансивности, большой ролью коллективных политических символов, идеологических постулатов.

Вместе с тем в последнее время в стране наблюдается рост протестантизма, который пробуждает личную инициативу человека, упорство в достижении поставленных целей, позитивное отношение к светской, мирской жизни, практицизм и расчетливость. В русле протестантизма в Бразилии сформировалась и особая политическая субкультура, глубоко индивидуальная в своей основе, предполагающая не чувственное, а рациональное поведение человека, развитие договорных отношений в политической сфере, примат права над политикой. Как считает Л. А. Асланов, «распространение протестантизма говорит о расколе бразильского общества в его ценностных ориентациях, о формировании групп, придерживающихся различных ценностно-нормативных систем: в одних доминирует традиционная система ценностей, в других – привнесенная, заимствованная, или протестантская, появившаяся в стране сравнительно недавно[15]. На наш взгляд, вряд ли стоит сожалеть об этом.

Гетерогенность политической культуры Бразилии находит выражение в разнообразии региональных политических культур. Это значит, что она имеет существенные различия в разных штатах, что связано с их историей и традициями. Например, во многих районах до наших дней сохранилась психология «коронелизма», т. е. влияния крупных латифундистов – хозяев фазенд, предводителей (полковников) на управление местными делами[16].

Отличительной особенностью нынешней политической культуры Бразилии является высокий уровень политической активности граждан. Показателем может служить степень участия простых людей в различных политических процессах и событиях. Например, желание бразильцев повлиять на дальнейший политический курс своей страны отражается в достаточно высокой явке на выборы. Так, на последних президентских выборах, состоявшихся в 2010 г., явка избирателей превысила 80 %. Бразильцы не боятся активно выражать свое мнение по любым волнующим их вопросам. Формой такого выражения являются митинги, марши свободы, пикеты, забастовки.

Подводя итог, необходимо отметить, что политическая культура Бразилии противоречива. С одной стороны, она довольно быстро реагирует на происходящие в стране трансформации, изменения общественной жизни и может в чем-то даже опережать их, с другой же – в ней отчасти сохраняются консервативные, патриархальные традиции прежних эпох. Все это диалектически переплетается и обеспечивает то неповторимое своеобразие, которое характерно для политической культуры именно этой страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Бразилия // Википедия – Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Бразилия (дата обращения: 24.06.2012).
[2] См.: Теперман В. А. Бразилия – «восходящий гигант» мировой экономики // Международная экономика. 2011. № 8. С. 4–13.
[3] См.: Гайнутдинова Л. А. Гражданское общество в Аргентине и Бразилии // Латинская Америка. 2009. № 11. С. 72–79.
[4] См.: Челядинский А. А. Бразилия в современном мире. Минск, 2012.
[5] См.: Страноведение : справочник : в 4 т. / сост. В. Г. Гавриленко. Минск, 2010. Т. 1.
[6] См.: Ракуц Н. В. Индейцы Бразилии в современном мире // Латинская Америка. 2010. № 10. С. 75–89.
[7] См.: Никонов В. Бразильская модель // Стратегия России. 2011. № 9. С. 33–46.
[8] См.: Политика Бразилии // Википедия – Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. 2011. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 24.06.2012).
[9] Асланов Л. А. Социокультурный феномен Бразилии // Латинская Америка. 2005. № 7. С. 60–74.
[10] Павлова Е. Антропофагия политической антропологии: проект «бразильская нация» // Неприкосновенный запас. 2012. № 1. С. 111–122.
[11] Челядинский А. А. Указ. соч.
[12] См.: Шардаков Б. А. Бразилия: традиции, обычаи, деловой этикет // Секретарь – референт. 2011. № 8. С. 79–84.
[13] См.: Окунева Л. С. Бразилия: особенности демократического проекта: Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.). М., 2008.
[14] См.: Баталов Э. Я. Политическая культура современного американского общества. М., 1990.
[15] См.: Асланов Л. А. Социокультурный феномен Бразилии // Латинская Америка. 2005. № 7. С. 60–74.
[16] См.: Окунева Л. С. Указ. соч.

Поступила в редакцию 20.06.2013.

Адам Петрович Мельников – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии.